Глядя на Визериса, проявляющего свою заботу, он ждал ответа. Иллирио, наконец, продолжил после его слов: "С уважением, Ваше Величество, ваше видение политической ситуации в Семи Королевствах действительно странное. Я никогда не слышал о таком, и не могу определить, насколько оно истинно. Вы сказали, что после смерти старого короля от рук Семи Королевств, сами Семи Королевства неизбежно падут в хаос. Но по тому, что я видел и слышал, король Роберт был хорош в боях, когда был молод. Хотя после того, как он стал королем, ходили слухи, я не могу знать, какой он на самом деле. В течение многих лет, правление Захватчика было довольно стабильным в Семи Королевствах. Сейчас же король еще только средних лет и в расцвете сил. Трудно поверить, какие неприятности может вызвать смерть королевского руки в Вестеросе." "Хотя жаль," Визирис выглядел разочарованным, но не паниковал и не злился. Он просто посмотрел на Иллирио, "Но я понимаю ваши опасения, Иллирио. Сейчас у меня ничего нет. Я очень хорошо знаю, что не смогу убедить вас лишь набором слов. Неважно, Лорд Губернатор, как мы и говорили в первый день в вашем дворе, 'вы поддерживаете меня, но не преданы мне'. Я хочу знать, прежде чем опровергну ваш план, готовы ли вы после этого разговора продолжать финансировать мою великую цель восстановления государства?" По сравнению с словами Визириса, его поведение в этот момент было тем, что больше всего поразило Иллирио в ходе всего разговора. Визирис действовал так, будто доверяет ему слепо, рассказывая о своих мыслях, намереваясь воспользоваться моментом, чтобы привлечь его на свою сторону, но, очевидно, у него были резервы. Такое поведение означает, что у него, кажется, есть реальная уверенность — даже если он и притворяется, этого достаточно, чтобы объяснить многое. Этот король-нищий продемонстрировал глупое поведение, но, возможно, он не так глуп, как о нем говорят, и довольно коварен. Иллирио колебался говорить, несколько раз открывал рот, а затем нервно спросил: "Ваше Величество, вы говорили раньше, что мне не нужно ничего делать, и вы готовы позволить мне быть вашим первым министром финансов. Но правда ли это?" "Я Визирис Таргариен Третий," Визирис посмотрел на него и сказал серьезно, "Король должен держать слово." "Достаточно ли просто предоставить убежище, где можно ждать изменений в Семи Королевствах?" Иллирио произнес с выражением недоверия на лице, пережевывая слова Визириса. Визирис кивнул: "Да. Просто требуется время. Когда умрет старый премьер-министр, вы поймете, что я прав. И когда Семи Королевства окажутся в хаосе, вы поймете истинную ценность спонсирования потомка Таргариенов." Выражение Иллирио менялось непрерывно. Сначала он представлял, затем кратко проявлял жадность, и, наконец, колебался: "Что если старый премьер-министр умрет, а в Семи Королевствах не будет хаоса?" "Да," Визирис не объяснял, но ответил очень твердо, "В Семи Королевствах будет хаос, Иллирио." Иллирио посмотрел на его решительный вид и, наконец, не выдержал: "Простите за мою неосведомленность, Ваше Величество, вы так уверены, у вас есть какой-то план?" Визирис не ожидал, что такой старый лис, как Иллирио, задаст такой прямой вопрос. Не знаю, был ли он слишком самоуверен в своем источнике информации и верил, что у Визириса ничего нет, или он был обманут Визирисом и так возбужден, что запутался. Но Визирис решительно сохранял непроницаемое выражение и спросил неопределенно: "Можете ли вы держать это в секрете, Лорд Губернатор?" Иллирио колебался в сердце и пробурчал: "Конечно, Ваше Величество." "Так можете и я, Лорд Губернатор," Визирис ответил. Иллирио был немногословен на мгновение. Визирис скрыто почувствовал себя забавным в сердце, но на лице у него все еще было спокойное выражение. Он повернулся и посмотрел на дорогу на другой стороне, где конница Дотракийцев, нагруженная "подарками", уплывала прочь, и сказал: "Ваше Величество, Губернатор, конница Дотракийцев уже наблюдает. После этого, может, отправимся обратно в город?" Иллирио ответил монотонно: "Да, Ваше Величество." — По пути обратно в город Иллирио сидел в карете, как обычно, с небольшими колебаниями на лице. Визирис ехал с ним снаружи кареты, лицом без эмоций. Между двумя никто не разговаривал по пути, они просто размышляли о разном, и все они сосредоточились друг на друге. На этот раз, секретный разговор, возглавляемый Визирисом, поразило Иллирио довольно сильно. План связать Визириса с Королем Дотракийцев был полностью разрушен, и Король-

Нищий, который изначально казался легким в обращении, стал неуловимым. Иллирио предположил, что Визирис получил план восстановления, о котором они не знали, и тайно его выполнял. Но он не мог убедить себя, что если это так, почему Король-Нищий Визирис все еще скитается со своей сестрой, ища убежище повсюду? Ждать своего шанса? Где ждать — все равно ждать. Если действительно есть кто-то за кулисами, почему они позволяют потомкам Таргариенов скитаться среди влиятельных людей Свободного Торгового Города, не взяв их под контроль? Когда Иллирио думал об этих деталях, он уже смутно догадывался в сердце, что Визирис, кажется, нелепым доверием приписывался к определенным силам, но он не был уверен. Ему нужна была практическая информация, чтобы поддержать свое предположение. Половина пути обратно в город, Иллирио уже имел план: ему нужно было отправиться в Королевскую Гавань. Хотя Визирис использовал всего одно слово, чтобы разрушить злой план Иллирио и сил за ним, чтобы заставить его продать Дейенерис в обмен на войска Дотракийцев, он также поставил себя на стол. Он и несуществующие силы и планы за ним будут нацелены на Иллирио и его силы. Можно представить, что есть две возможности дальше. Первая, Иллирио и другие найдут силы для Визириса, которые могут поддержать его действия, и затем тайно сражались с "Визирисом и силами за Визирисом". Вторая, они обнаружат, что Визирис на самом деле был просто болтуном, и его заговор был просто для затягивания времени и служить его истинной цели. Что касается истинной цели Визириса, никто не узнает, пока он не раскроет, что имеет способность превращаться в дракона. Но это не значит, что нет рисков. Потому что если обман не сработает, другие обнаружат, что Визирис не обязательно должен быть королем, который нуждается в праве выбора. Он может быть марионеткой без ума. Шахматист может просто нетерпеливо разбить доску на голове. Но Визирис верил, что это не опасный ход с лишь слабым шансом. Он чувствовал, что Иллирио и Варис определенно смогут найти для него "силу за ним". В конце концов, хотя намеки, которые он давал, были расплывчаты, если подумать, были бы различные возможности. Всевозможные разумные догадки. Заговорщики никогда не доверяют другим, и два заговорщика не могут иметь откровенного общения. И даже если у Иллирио был достаточно подробный источник информации, чтобы подтвердить, что у Визириса ничего нет за ним, у Визириса были отговорки, готовые ждать его. В конце концов, как путешественник во времени, его бабочьи крылья только начали махать, и его источник информации — оригинальное произведение. Теория "Трех Королевских Принцев" основана на впечатлении от оригинального произведения и памяти оригинала, и он придумал набор риторики, подходящий для его собственного положения. Это очень возмутительно и сильно отличается от реальности, но очень заговорщически, и те, кто знает правду, подумают, что возмутительно, но кто-то, кто не знает, может поверить, если услышит. Он демонстрирует отношение веры, которое кто-то может считать глупым, а кто-то может подумать, что есть скрытая цель. И ничего из этого не имеет значения. То, что он хочет выразить, — это не беспроблемная теория, а набор риторики, подходящий для его собственного позиционирования, как можно больше не раскрывая свою собственную цель. Но независимо от этого, заговор и интрига всегда тривиальны, и Визирис знает это. Он надеялся, что Иллирио ответит как можно скорее, чтобы он мог попытаться увидеть, сможет ли он воспользоваться богатством жирного губернатора, чтобы собрать для него кости и яйца дракона. Он очень хорошо знает, что только с поддержкой неуязвимой силы заговор не будет бояться быть раскрытым миру. — Уже был полдень, когда мы вернулись в двор Иллирио. Визирис сказал, что у него есть дело, чтобы выйти сегодня, поэтому Дейенерис чувствовала себя уверенно и пообедала одна. Так что по приглашению Иллирио, только Визирис ел с ним в ресторане. В конце концов, Иллирио не мог удержаться и попытался снова: "Честно говоря, Ваше Величество, я думал об этом снова и снова по пути обратно в город, но у меня все еще есть опасения." Визирис спокойно сказал: "Я понимаю, Лорд Губернатор." "Нет, Ваше Величество, то, о чем я беспокоюсь, — это не ваши слова. Это ваши условия," Иллирио с серьезным выражением сказал, "Как вы видите, я бизнесмен. Простите, что я думаю о проблеме как бизнесмен. Условия, которые вы мне предложили, слишком щедры. Вы просите

только защиту, но обещаете мне быть министром финансов." "Лорд Губернатор, вы только что предоставили мне дом, место для жизни и еду?" Визирис спросил и сам ответил, "Это не подсчет. Шпионы и убийцы Захватчика прячутся в темноте, и вы все еще предоставили мне стабильную среду, и вы рискнули сделать для меня грандиозный план — я могу представить, что если ваш план будет реализован, будет не так легко спрятаться, как спрятать двух человек, поэтому я доверяю вам, поэтому я говорю это." [Если вы действительно доверяете мне, вы не будете продолжать говорить "я доверяю вам".] Конечно, Иллирио не дурак. Его слова были просто подготовкой к следующему искушению: "Ваше Величество, пожалуйста, простите мою резкость. Как бизнесмен, я не могу понять такую щедрость." Визирис начал говорить все более искусным образом: "Я вижу, Лорд Губернатор, вы слышали о семье Тайреллов?" Иллирио ответил: "Тайреллы из Хайгардена, я знаю, Ваше Величество." Визирис спросил снова:

<http://tl.rulate.ru/book/114401/4401212>